

При обращении к документальным данным о посольстве в Крым Степана Тарбеева и Ивана Басова удастся уточнить дату, названную в Отписке и имеющую разночтения: она должна быть не ранее 1626 и не позднее 1630 г.¹⁰ Привлекают особое внимание два документа: «Дело по челобитью возвратившихся из крымского и турецкого полону разного звания людей Труфанова с товарищи, выехавших с посланником Тарбеевым и выкупленных им же, о пожаловании им за их полонное терпение и за выход и на окуп поместной денежной придачи»¹¹ и «Дело по челобитью бывших в Крыму полоняников Васильева с товарищи о награждении их за полонное терпение».¹²

Однако среди выкупленных Тарбеевым «полоняников» мы не находим Афанасия Васильева — курчанина, посадского человека. Здесь, правда, назван «Николы Заразского стрелецкой сын Лучка Васильев», который «в роспросе сказал: взяли иво в полон под Заразским крымские люди, тому ныне дватцать лет и жил де все в Крыму. И ис Крыму де продали иво турченину во Царь город. И как де тот турченин поехал было ис Крыму во Царь город, и он у того турченина ушел на Дон, а з Дону вышел к Москве».¹³ Таким образом, Лука Васильев, как видим, не имеет отношения к рассказу о чуде от царьградской богородичной иконы.

Среди бывших пленников перечислены курчане: жена кропивенца стрельца Мартина Григорьева Микулина, Фетиньница; полонянка Матренка; «да вольной человек полонянин курчанин казачей сын Якушка Герасимов сын» и другие.¹⁴ Здесь же орленин сын боярской Михайла Труфанов, белевец стрелецкой сын Онтонка Степанов, вязьметин крестьянской сын Максимко Филипов, смольянин крестьянской сын Павлик Прокофьев, козлитин крестьянской сын Васка Петров, олексинского уезду попов сын Офонка Обросимов и многие другие.¹⁵

Материалы крымских дел показывают, что Степан Тарбеев и Иван Басов подолгу ждали отправления или отпуска в Крым, например, в Ельце, в Валуяхах. Из Валуек московским послам поручили взять и вести с собой в Крым разноплеменных «полоняников», названных так: «турченин Осан Усейнов, да мутьянин Семейка Павлов, да крымских татар трех человек».¹⁶ За время своего пребывания в Крыму (1627—1628 гг.) Степан Тарбеев выкупил немало русских «полоняников», среди которых вел расспросы о их происхождении и об обстоятельствах пленения. В одной из своих отписок в Посольский приказ Тарбеев и Басов сообщали: «Да в Крыме, государь, приходят к нам, холопом, полоняники

¹⁰ Ф. Ф. Лашков. Реестр II Крымского двора старых лет делам, в столпах содержащимся, с 1579 по 1700 год. — Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 15, Симферополь, 1892, стр. 27—40. Здесь не менее 20 дел относятся к посольству Тарбеева и Басова. Ср. выборочные публикации: Л. М. Савелов: 1) Посылки в Крым в XVII в. — Записки Одесского общества истории и древностей, т. XXIV, Одесса, 1902, стр. 73—75; 2) Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Феодоровиче. Посольство С. И. Тарбеева в Крым в 1626—1628 гг. — Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 39, Симферополь, 1906, стр. 1—105.

¹¹ ЦГАДА, ф. 123 (Крымские дела), д. 1629 г., № 19, октября 2, на 28 лл.

¹² Там же, д. 1630 г., № 14, августа 15, на 4 лл.

¹³ Там же, л. 2.

¹⁴ Там же, д. 1629 г., № 19, лл. 1, 2, 4, 27.

¹⁵ Там же, лл. 10, 12, 14, 16, 17, 18.

¹⁶ Там же, д. 1627 г., генваря—ноября, № 3, л. 31, 32 («а изговоря отдать полоняников Степану Тарбееву да подьячему Ивану Басову, от государя к ним отписано, велено им тех полоняников взять и вести в Крым с собою вместе»).